

II. ОБЗОР АН СУК ХЁН (Южная Корея)

Известный английский актер Пол Скофилд писал: “Чехов — один из самых национальных писателей, характеры его героев чисто русские. Но проблемы, которые волнуют чеховских героев, и счастье и несчастье, и семейная жизнь, и испытания, — одинаковы у народов разных стран”¹. В этом признании Чехова как писателя мирового значения проявляется искренняя любовь и высочайшее уважение к его таланту.

Коренные вопросы бытия, которым Чехов уделяет такое внимание в своих произведениях, всегда будут важны не только для русского, но и для человека любой национальности. Творчество Чехова — явление универсальное, всечеловеческое и всевременное — удивительно созвучно чувствам и менталитету корейского народа.

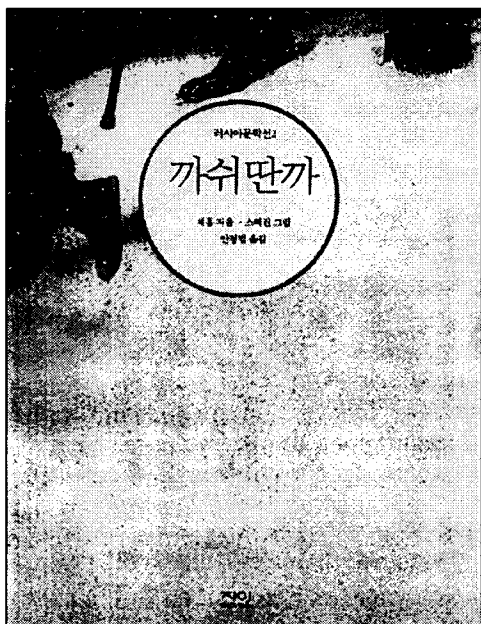
В мрачные времена японской колонизации корейцы обращались к Чехову, в котором искали сочувствия своим страданиям в условиях трагической действительности. Сегодня их интересует Чехов иначе: им кажется, что он упрекает людей за ошибки в жизни и учит, как надо жить.

Чехов — писатель, занимающий важное место в истории современной корейской литературы. Он сыграл огромную роль в становлении реализма в современной литературе. Особенно велико его воздействие на развитие корейской современной драмы.

ЗНАКОМСТВО С ЧЕХОВЫМ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Первый перевод из Чехова в Корею — рассказ “Альбом” — увидел свет в десятом номере журнала “Хакзикванг” в сентябре 1916 г. и принадлежал перу Сун Сонга. Первый перевод пьесы Чехова в Корею — “Чайка” в переводе Пёнянг Вита — опубликован в журнале “Сокванг” в сентябре 1920 г. Первый сборник произведений Чехова был опубликован в 1924 г. под названием “Сборник рассказов известного русского писателя Чехова” в переводе Квон Во Санга в издательстве “Зосон-Досо-Зусикхеса”. В этом сборнике были помещены 11 рассказов: “В суде”, “Добрый знакомый”, “Дорогие уроки”, “Житейская мелочь”, “Попрыгунья”, “После театра”, “Поцелуй”, “Скрипка Ротшильда”, “Черный монах” и т.д. Однако эти переводы, вероятно, были сделаны с японского языка.

В предисловии к сборнику была помещена “Краткая биография А.П.Чехова”. Ее автор Квон Во Санг пишет: “Ранние произведения Чехова — короткие рассказы — в основном вещи несерьезные. В них много юмора и насмешек, кажется, автор просто хотел посмеяться над людьми без какой-то определенной цели. Однако произведения последних лет жизни более серьезные,

А.П.ЧЕХОВ. КАШТАНКА
Сеул, изд. «Заин», 2000
Перевод Ан Джонг Бона
Обложка

и в них появляется оттенок пессимизма <...> Славу Чехову принесли его рассказы, но и пьесы тоже имели большой успех. Наиболее известная из них — “Вишневый сад”². Этот сборник дал корейским читателям конкретное представление о рассказах Чехова.

Кроме этого, в 1923 г. были изданы рассказы “Шведская спичка” (переводчик неизвестен), “Супруга” (перевод Вён Ёнг Ло), “Горе” (перевод Ныл Вома), “Событие” (перевод Ким Сок Сонга). Рассказы “Альбом” (перевод Джин Хак Муна), “Опекун” (перевод Вён Ёнг Ло), а также подпись А.Чехонте к рисунку В.Порфирьева “На вечеринке” (перевод Хонг Мёнги Хи) были помещены в “Сборнике шедевров зарубежного рассказа”, опубликованном в феврале 1924 г., и рассказ “Спать хочется” (перевод Ким Сок Сонга) — в журнале “Сингаджонг” в феврале и сентябре 1924 г. Эти переводы были сделаны с японского текста, а не с русского оригинала, с большим количеством неточностей и ошибок.

В 1925 г. были переведены рассказы “Лев и солнце” (перевод Вук Гык Сона). “Дачники” (перевод Су Джу) и “Свадьба” (перевод Лим Ёнг Сама). В газете “Сидэ-Илво” 7-го декабря 1925 г. впервые было помещено краткое содержание пьесы Чехова “Дядя Ваня” в переводе Ки Ёла.

В 1927 г. пьесы “Предложение”, “Лебединая песня” и “Свадьба” были переведены первым специалистом по Чехову в Корее Ким Оном, который изучал русскую литературу в токийском университете иностранных языков (Токё Гайкокуго-Дайгаку). Ким Он уже перевел до этого пьесу “Медведь” для первой постановки труппы “Товольхе” в 1923 г., но эта пьеса не была сделана непосредственно с русского оригинала.

Во вступительной статье к пьесе “Предложение”, помещенной в журнале “Хэве-Мунхак” (“Зарубежная литература”) в январе 1927 г., Ким Он делится своими планами по поводу перевода пьес Чехова: “Пьес десять из произведений Антона Чехова, которого можно назвать русским Шекспиром или Мопассаном, — несомненно жемчужины мировой литературы, и в них ярко отражены подлинные эпизоды русской жизни — как куст незабудок среди зарослей колючего кустарника в бескрайнем поле, где скитается лишь стая шакалов. <...> Его краткие и меткие выражения вызывают искренний смех. В мутном тумане действительности он показывает очертания новой жизни. Я хочу постичь это мастерство Чехова. <...> Я буду переводить все пьесы Чехова по очереди — вот мои творческие планы на год”. Ким Он перечисляет все пьесы Чехова, которые он будет переводить, однако, он перевел только 4 из них — “Медведь”, “Предложение”, “Лебединую песню” и “Свадьбу”. Тем не менее, его перевод этих четырех пьес явился ценным вкладом в распространение драматургии Чехова в Корее в 1920-е годы.

В журнале “Чонгён” в октябре 1928 г. была помещена пьеса “Собака” — переделка Со Чонгом пьесы Чехова “Предложение”. В начале пьесы он информирует читателя о подлинном названии чеховской пьесы. В этом произведении имена действующих лиц были заменены на корейские и соответственно изменилось место действия, но содержание и развитие событий остались те же, что в пьесе “Предложение”. Однако языкового и стилистического соответствия авторскому тексту в этом вольном пересказе сюжета нет. Индивидуальность чеховского экспрессивного тона исчезла.

Позже, в 1929–1932 гг., рассказы “Пари”, “Учитель”, “Бабы”, “В рождественскую ночь” были переведены Ки Ёлом, Ким Ан Со, Хам Дэ Хуном и Ха Ёном. В эти же годы известный специалист по Чехову Хам Дэ Хун, который изучал русскую литературу в токийском университете иностранных языков, переводил пьесы Чехова “Медведь”, “Предложение”, “Юбилей” и “Вишневый сад”.

В статье “Переводная литература” Хам Дэ Хун писал, что перевод требует специальных знаний и что необходимо переводить прямо с оригинала³. Особенно в связи с переводом произведений Чехова, он заявляет о своем предпочтении буквального перевода и призывает преодолеть существующую традицию произвольного перевода.

Критерием оценки при публикации пьес Чехова в Корее в 1930-ые годы становится степень точности передачи не только смысла, но и своеобразия чеховского стиля. Хам Дэ Хун опубликовал перевод пьесы “Предложение” в журнале “Синджосон” в сентябре 1933 г., затем перевел “Вишневый сад” для постановки “Гык-Есул-Ёнгухе” 1934 года, но этот перевод не сохранился до настоящего времени.

Потом рассказ “Нищий” (перевод Джонг Гю Ука) был помещен в журнале “Джонг-ым” в январе 1938 г., но в годы Второй мировой войны произведения Чехова не переводились.

Наиболее часто произведения Чехова до Второй мировой войны переводились в 1920–1930 гг. Только в 1920-е годы было переведено более 30 произведений Чехова. Чехова, как и Л.Толстого, переводили больше, чем других зарубежных авторов. Это оказало большое влияние на корейских писателей в период формирования корейского реализма, особенно в жанре рассказа. Основная масса из переведенного в начальный период знакомства с Чеховым в Корее, — это его ранние рассказы и водевили.

Самая серьезная проблема перевода у корейских переводчиков перед Второй мировой войной — произвольный характер перевода, искажающий синтаксис русского автора. Они часто объединяли отдельные предложения Чехова или, бывало, пропускали слова и даже целые фразы, вводили в текст новые слова и фразы, не соответствующие чеховскому стилю. Они не принимали во внимание характерной особенности языка Чехова — сжатость и простоту.

Из-за того, что переводчики не знали многих русских оборотов, особенно просторечий, качество корейских текстов чеховских произведений было невысоким. Ласкательные формы обращений, таких, например, как “голубчик”, “мамочка моя”, “ангел мой”, “красавец” и “драгоценный мой”, первые переводчики и вообще не переводили. В этих случаях они иногда давали свои пояснения или воспроизводили транслитерацию этих слов.

Для первых переводов характерно употребление древних корейских идиом, корейских оборотов и китайских иероглифов для облегчения понимания читателей.

А.П.ЧЕХОВ. ДАМА С СОБАЧКОЙ
 Сеул, изд. «Хевон», 1995
 Перевод Ким Им Сука
 Обложка

Первый отклик на творчество Чехова в корейской периодике — статья писателя-новеллиста Зу Ё-Сова, появившаяся в 1920 г.^{1*} Это самое раннее суждение о Чехове в корейской печати отличается емкостью и глубиной содержания. Автор пишет о литературных особенностях произведений Чехова, делит его персонажи на группы, отмечает особенности стиля. Сравнивая рассказы Чехова и Мопассана, он касается вопросов, связанных с мировым значением Чехова. В 1924 г. известным писателем Пак Ёнг Хи была опубликована вторая статья о Чехове под названием “Душевные терзания русской интеллигенции конца XIX века в пьесах Чехова”. Она опубликована в журнале “Гэвёк”, в котором обычно печаталась литература натуралистического склада. Из всех статей 20-х годов о Чехове эта статья наиболее интересна. В большинстве работ о зарубежных писателях тех лет был поверхностный подход

к теме, их содержание ограничивалось краткой биографией и списком произведений писателя. В интересующей нас статье есть своя, в том числе критическая позиция по отношению к пьесам Чехова. Благодаря статье Пак Ёнг Хи знакомство с Чеховым в Корее поднялось на более высокую ступень.

С 19 до 26 февраля 1927 г. в газете “Мэил-Синво” печатается “Статья о Чехове” Ён Сонг Хыма. В ней идет речь главным образом об эволюции жизненных взглядов и характера главных героев некоторых его произведений; литературный мир писателя очерчен довольно бегло.

В 1928 г. специалист по русской литературе Ким Он свою статью “Краткий обзор русской драмы” посвятил Гоголю и Чехову.

Позже Хам Дэ Хун опубликовал в газете “Донг-А-Илво” (13–14 ноября 1929 г.) статью “Юбилей Чехова — 25-летие со дня смерти и 50-летие творческой работы”. Особенностью этой работы является интерес к стилю Чехова. Хам Дэ Хуна интересуют в произведениях Чехова объективность изображения, многообразие сюжетов, глубина проникновения в психологию действующих лиц при краткости описаний.

В газете “Зосон-Илво” с 15 по 24 декабря 1929 г. была помещена статья Ким Она “Выдающийся писатель Чехов и его новый путь”. Эта статья по содержанию является итоговой для исследования творчества писателя в корейской литературе 20-х годов.

Кроме названных работ, творчество Чехова кратко рассматривается в статьях 20-х годов: “Обзор русской литературы нового времени” Пунт Нёна (“Зосон-Мундан”. 1924. № 12) и “Общественный характер и литературные

^{1*} В каком издании появилась статья, установить не удалось.

направления России прошлого и настоящего” Ким Она (“Зосон-Джикванг”. 1927. 09) и др.

В статьях 20-х годов понимание Чехова еще только складывалось. Мир творчества Чехова воспринимался очень субъективно или чересчур эмоционально — как личное впечатление автора.

В 1930-е годы большое количество статей было опубликовано в корейской периодике и литературной критике в связи с 30-летием со дня смерти Чехова. “Юбилей” и “Вишневый сад” вошли в репертуар театральной труппы “Гык-Есул-Ёнгухе” и в печати появились статьи об этих пьесах. Так, в газете “Дон-А-Илво” (4–19 марта 1930 г.) появилась статья Хам Дэ Хуна “А.П.Чехов, крупный русский писатель в период разочарования (к 50-летию с начала творчества Чехова)”. В 1930-е годы в корейской печати появлялись также переводы работ европейских критиков о Чехове.

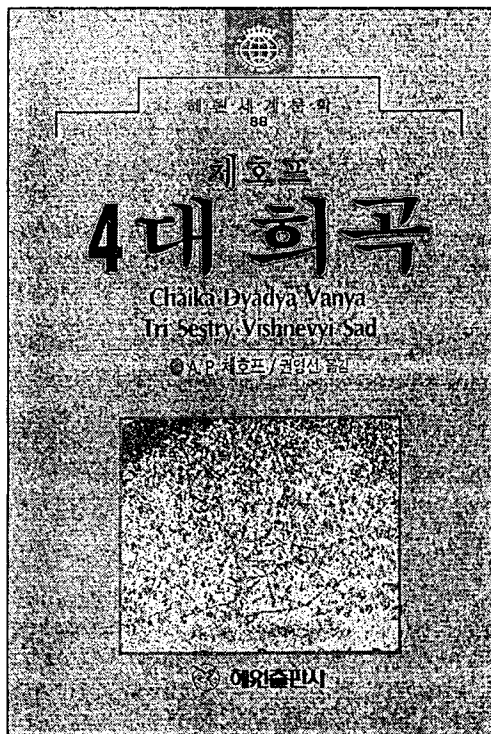
В связи с постановками пьес “Предложение”, “Юбилей”, “Вишневый сад” театральной группой “Гык-Есул-Ёнгухе” и студенческими труппами в корейской периодике статьи об этих произведениях печатались в большом количестве⁴. Большинство этих статей содержит пересказ содержания пьес с характеристикой их литературных особенностей и критикой постановок “Гык-Есул-Ёнгухе”.

В журнале “Хак Хе” (“Научное общество”) в декабре 1937 г. опубликована статья Хам Дэ Хуна “Жизнь драматурга Антона Чехова”. Затем в журнале “Зокванг” в январе 1938 г. появилась последняя статья 30-х годов “Взгляды Чехова на литературу — мнения Чехова, выраженные в его письмах”. Ее автор — Ли Ун Гок. В 1930-е годы о Чехове упоминалось также в статьях, посвященных общим вопросам литературы: “Течения русской литературы нового времени” (автор — Пак Чун Ёка), “История русских рассказов” (автор — Гым Ганг Сан Ина). Обе статьи опубликованы в газете “Зонье-Илво” 27 и 28 августа 1930 г.

В целом в статьях 30-х годов жизнь и творчество Чехова освещались более разносторонне, чем в 20-е годы.

В 1940-е годы обращение к творчеству Чехова в корейской периодике и литературной критике, как и переводы произведений Чехова, прекращаются под влиянием политики колонизации Японии и тогдашней международной обстановки. В 1940–1945 гг. в корейской периодике и литературной критике не появилось ни одной статьи о творчестве Чехова.

Первые постановки пьес Чехова в Корее тесно связаны с движением корейской новой драмы. Ставя европейские новые драмы на корейской сцене, молодые режиссеры хотели дать свежий стимул корейским театрам, в репертуаре которых преобладала вульгарная мелодрама “синпха”. Проявляя особый интерес к Чехову как одному из создателей новой драмы, они своими постановками его пьес создавали подлинную реалистическую драму в своей стране. Интерес к драматургии Чехова связан также с влиянием японских театральных кругов, в которых уже поднялся “бум Чехова”. Но более всего он вызван, пожалуй, особенностями самой чеховской драмы как явления универсального, общечеловеческого и вневременного, стремлением театральных деятелей того времени понять художественный мир и суть произведений Чехова. В связи с активизацией роли театра в просветительском общественном движении во время неблагоприятного для национальной культуры периода колонизации в постановках чеховских пьес подчеркивалась их просветительская, а не художественная сторона. Это коснулось чеховских постановок до Второй мировой войны и после освобождения Кореи, в том числе и первой

А.П.ЧЕХОВ. 4 ПЬЕСЫ
 Сеул, изд. «Хевон», 1995
 Перевод Кван Ёнг Сона
 Обложка

постановки в труппе “Мудэ-Есул-Ёнгухе” пьесы “Предложение”. Ее целью было познакомить публику с реалистической драмой, художественное своеобразие чеховской драматургии в этой постановке не было отражено.

Важный вклад в первые представления драм Чехова в Корее был сделан Хён Чолом, основоположником движения за новую драму. Хён Чол впервые основал “Училище искусства” и “Актерское училище Зосон” в начале 1920-х годов в Корее и использовал одноактные пьесы Чехова как сценарий для репетиций и подготовки к спектаклям тогда, когда на сценах господствовала вульгарная мелодрама “синпха” (в ней не было заранее написанного текста, но действие спектакля перемежалось с импровизированным диалогом). Позже студенты, обучавшиеся в Токио, противопоставили мелодраме “синпха” созданную ими труппу “Товольхе”. Реалистический спектакль, созданный по пьесе Чехова “Медведь” этой труппой, произвел глубокое впечатление на корейских зрителей того времени, которые привыкли к “синпха” с

неестественным и гротескным изображением действительности.

Серьезная работа над постановками пьес Чехова состоялась только в 1930-е годы. В этом сыграли авангардную роль гимназические театральные труппы.

В конце ноября 1930 г. при поддержке издательства газеты “Донг-А-Илво” в женской гимназии “Лихва” впервые была поставлена четырехактная пьеса “Вишневый сад” Чехова корейской гимназической театральной труппой. Другой постановке “Вишневого сада” в женской гимназии “Лихва” высокую оценку дал Ким Ён Су: «Ярким событием нынешнего года, достойным внимания, явилась постановка спектакля “Вишневый сад” в женской гимназии. Несмотря на то, что это был студенческий любительский спектакль, “Вишневый сад” крупного русского писателя Чехова (считается, что его очень трудно поставить даже в японском театре “Цукидзи-Сёгекидзё” (Малый театр Цукидзи) был удачно поставлен, и зрители смогли получить представление о русской жизни XIX в., изображенной в “Вишневом саде”, незнакомой для них. Вот это, можно сказать, несомненно незабываемое достижение этого года»⁵. Эта постановка преодолела отсталые взгляды театральной среды того времени и определила новое направление студенческого театра 1930-х годов⁶.

В истории постановок европейской новой драмы, а также драм Чехова в Корее большую роль сыграл режиссер Хонг Хэ Сонг, поставивший “Вишневый сад” в двух труппах. Он впервые познакомил Корею с теорией Станиславского, осуществляя постановки чеховских пьес по его системе.

В 1932 г. Хонг Хэ Сонг поставил “Предложение” в женской гимназии “Гынхва”. В гимназии “Вэдже” в начале 1930-х гг. поставили “Медведь”, в женском институте “Лихва” — “Три сестры”. В институте “Ёнхи” готовилась постановка “Предложения”, но она не была разрешена начальством.

Постановки пьес Чехова в театральной труппе “Гык-Есул-Ёнгухе” (Ассоциация театрального искусства) содействовали “Движению новой драмы” 1930-х гг. в Корее.

В отличие от других театральных трупп, “Гык-Есул-Ёнгухе” определяла характер театрального движения. Она рассчитывала развивать корейскую драму, усваивая опыт постановок зарубежных драм⁷.

Прежде всего, труппа “Гык-Есул-Ёнгухе” поставила “Юбилей” Чехова в феврале 1933 г. Предполагалось, что этот водевиль легко может пройти через японскую цензуру, несмотря на то, что в нем есть серьезная сатира на действительность. Спектакль должен был способствовать развитию критического сознания зрителей.

Эта же труппа в декабре 1934 г. в связи с 30-летием со дня смерти Чехова поставила “Вишневый сад”, и спектакль стал заметной вехой в истории новой корейской драмы.

Однако театральные критики того времени считали эти постановки неудавшимися. Причину неудачи спектакля “Вишневый сад” театральный критик того времени Ан Ён Ил приписывал режиссерской трактовке Хонг Хэ Сонга, и исследователи более позднего времени не подвергали сомнению эту оценку. На наш взгляд, Хонг Хэ Сонг вернее понимал чеховскую пьесу, чем некоторые режиссеры или исследователи драмы сегодняшнего времени. Он сумел воспроизвести на сцене сочетание комического и лирического начал в этой пьесе. Однако театральные критики и зрители того времени выдвигали на передний план идею светлого будущего, актуальную для корейской действительности. Это, несомненно, — трагический парадокс истории корейского театра, когда от него требовали отклика на актуальные потребности своей страны больше, чем соответствия времени, изображенного в пьесе. Тем не менее, влияние Чехова сказалось на последующей корейской драматургии.

В июле 1937-го года “Предложение” Чехова было поставлено театральной труппой “Зунг-Анг-Мудэ” как что-то среднее между новой драмой и ходовой вульгарной драмой.

В январе 1935 г. “Вишневый сад” был передан по радио, а позднее “Лебединая песня” прозвучала со сцены “Театрального отдела драмы литературного союза”.

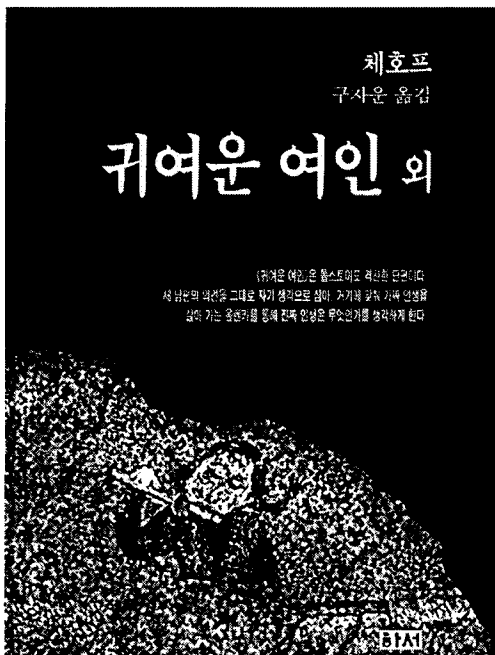
В 1940-е годы, вплоть до конца войны, “Движение новой драмы” в Корее на какое-то время утихло из-за колонизаторской японской культурной политики по отношению к национальной драме. Пьесы Чехова почти не ставились.

По сравнению с другими странами, в том числе и с Японией, чеховских спектаклей в Корее было недопустимо мало. Однако эти постановки явились ценным вкладом в формирование корейской новой и современной драмы.

ЧЕХОВ В КОРЕЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПЕРЕВОДЫ

После Второй мировой войны, вплоть до 60-го года, в печати появился только один рассказ Чехова — “Бумажник” (перев. Цой Фил Вуна) в журнале “Чжонён-Есул” (1948, май). В 1950 г. вышло издание “Избранных произведений Чехова” в нескольких томах. В 1950-е годы корейская война не содействовала интересу к зарубежной литературе. В 1960-е годы ситуация изменилась.

А.П.ЧЕХОВ. ДУШЕЧКА

Сеул, изд. «Хасо», 1998

Перевод Ки Джа Уна

Обложка

В третьем томе “Полного собрания пьес мира”, опубликованного издательством “Сонгмунгак” в 1960 г., были напечатаны пьесы “Медведь”, “Чайка” и “Вишневый сад” в переводе Вэк Ин Хана и “Предложение” в переводе Ча Ён Гына. В предисловии, написанном переводчиками, говорилось о значении этих пьес: “в этих пьесах глубокое понимание жизни сочетается с утонченностью и изяществом художественной манеры Чехова, поэтому мы рекомендуем читателям обращаться к ним два и даже три раза. Так как в каждом метком слове и краткой фразе чувствуется мастерство, наблюдательность, художественный вкус, и с необыкновенной добротой, гуманизмом, поэтичностью и творческой смелостью изображаются разнообразные человеческие характеры, дух этих пьес невозможно понять, прочитав один или два раза. 29-го января 1960 г. — день рождения Чехова. К 100-летнему юбилею Чехова издан этот сборник, и досадно, что это

не полное собрание”⁸. В этом издании для перевода были использованы том 3-й корейских “Избранных произведений Чехова” (1950), а также “Сборник одноактных пьес, шедевры 19-го века” на японском языке (1945) и “Сборник пьес Чехова” на английском языке (изд. Кембриджского университета, 1949).

Впоследствии появились и другие издания сочинений Чехова, в том числе пьес, переведенных специалистами по русской литературе. Отдельные произведения Чехова помещались в периодике. После Второй мировой войны Чехов стал пользоваться еще большей любовью корейских читателей. Хотя специалистов по русской литературе, в том числе и творчеству Чехова, было мало, многие его произведения были переведены в те годы.

Так, в 1967 г. был издан сборник его рассказов под названием “Душечка”, переведенный специалистом по русской литературе Ким Хак Су, в издательстве “Муне-Чжулпхан”. В 1969 г. были опубликованы сборники рассказов Чехова под названиями “Невеста” (перевод Ким Хак Су) и “Сборник рассказов Чехова” (перевод Ким Донг Хёна). В сборники 1960-х годов вошли: “Радость”, “Анюта”, “Женское счастье”, “Невеста”, “Тоска”, “Душечка”, “Толстый и тонкий”, “Человек в футляре”, “Аптекарьша”, “Горе”, “Альбом”, “Мститель”, “В овраге”, “Злой мальчик”, “Барыня”, “В почтовом отделении” и др.

1970-е годы были особенно богаты изданием сборников рассказов и пьес Чехова в переводах Ким Хак Су и др.

В 1980-е годы были изданы две книги “Избранных шедевров Чехова” в переводе Хан Ён Сун (1984) и Мёнгсонг (1988). Рассказы и повести Чехова

часто издавались теперь вместе с произведениями Пушкина, Достоевского, Толстого.

После установления дипломатических отношений между Кореей и Россией 30-го сентября 1990-го года вышло в свет много новых сборников произведений Чехова. По-прежнему преобладали сборники рассказов и повестей под разными названиями: “Душечка” (перев. Ли Ёнг Джо, 1990, и Мэнг Ху Вин, 1994), “Дом с мезонином” (перев. Донг Он, 1995), “Черный монах” (перев. Квон Тэ У, 1996) и др. В них были включены рассказы, прежде не переводившиеся: “Студент”, “Враги”, “Любовь”, “Смерть чиновника” и др. Как видим, рассказ Чехова “Душечка” переводился и включался в разные сборники чаще других. Заметим, что корейские переводчики передают название рассказа “Душечка” как “Милая женщина”, не прибегая к транслитерации.

Наряду с прозой стали часто издаваться и пьесы: “Дядя Ваня” (перев. Ким Сонг Хо, 1990), “Вишневый сад” (перев. Ким Сук Хянг, 1990), “Чайка” (перев. Донг Он, 1995), “Четыре пьесы Чехова” (перев. Квон Ён Сон, 1995).

Еще несколько слов о переводах названий рассказов Чехова. Название “Анна на шее” все переводчики переводят буквально, поэтому читатели не только не могут понять его значения, оно кажется им просто смешным. Переводчик Квон Тэ У “Черный монах” озаглавил как “Легенду добродетельного монаха”. Ким Он Сик перевел “Человек в футляре” как “Человек, вошедший в коробку”. “Каштанка” превращена в “Собаку желтой масти” (перев. Лю Фил Ха). И, наконец, “Крыжовник” называют “Малиной” (все переводчики), и этот перевод утвердился в нашей стране.

В результате повышения интереса к творчеству Чехова в 1990-е годы появилось большое количество сборников пьес Чехова, но нет ни одного из них, в котором правильно передавались бы особенности поэтики чеховской драмы. Это вызвано тем, что переводчики чаще всего не являясь специалистами по русской литературе, пользуются не оригиналом, а английским текстом. В итоге они передают главным образом содержание пьес Чехова. Вся надежда — на молодых переводчиков, которые хорошо владеют русским языком и серьезно изучают драматургию Чехова.

КОРЕЙСКАЯ ПЕРИОДИКА И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

После освобождения Кореи в 1945-м году в связи с политической обстановкой интерес к творчеству Чехова в корейской периодике и литературной критике снижается. С конца 1940 г. до 1970-х годов творчество Чехова почти не изучалось из-за отсутствия специалистов по русской литературе. Отдельные появлявшиеся в эти годы работы, в том числе очерк Ким Гё Сона «Прототип современной литературы абсурда — современное значение рассказа Чехова “Палата № 6”» все же продолжали традицию исследования Чехова в Корее.

Ким Гё Сон подходит к “Палате № 6” с точки зрения теории экзистенциализма, оказавшей сильное влияние на европейское искусство. Автор сравнивает мировоззрение Чехова в “Палате № 6” с отношением к смерти в конце пьесы Сартра “За запертой дверью”. В этой пьесе, писал он, “Сартр требует от героя продолжения активного действия (несмотря на его безвыходное положение)”, но в “Палате № 6” Чехов сохраняет пассивное молчание по отношению к трагическому ощущению героя. Сближает же эти произведения, по мысли автора статьи, “чувство безнадежности, тревоги и отчаяния, овладевающее героем, в результате чего появляются мысли об абсурдности человеческого существования”⁹.

А.П.ЧЕХОВ. ПЬЕСЫ

Сеул, изд. «Ёнкквва-Инган», <1988>

Перевод Ли Джу Ёнга

Обложка

К более глубокому и точному пониманию творчества Чехова в Корее начали приходить в 1980-е годы, когда университеты “Корея” и “Хангук” стали выпускать серьезных специалистов по русской литературе. Выпускники университета “Корея” опубликовали диссертации по Чехову в 1980 г.: «Мнение Чехова о философии непротивления у Толстого на основе “Палаты № 6”» (автор — Мун Сок У); «Исследование главной темы пьесы Чехова “Дядя Ваня” — в связи с анализом персонажей» (автор — Ли Гю Джонга), «Анализ элементов композиционной структуры пьесы Антона Чехова “Вишневый сад”» (автор — Ли Дже Ёна). Хотя эти работы в научном отношении еще невысокого уровня, но уже то, что молодые исследователи были

способны читать произведения Чехова в оригинале, — стало шагом вперед в изучении его творчества. В этих диссертациях впервые были доведены до сведения читателей содержание статей и книг известных русских специалистов по Чехову.

В 1983 г. была опубликована статья исследователя английской и американской литературы Син Джон Ока “Постановки реалистической драмы в период становления новой драмы — в связи с восприятием пьес Чехова в 1920–30-е годы”. В 1986 г. появилась статья «Чехов и Хён Джин Гон. Коррелятивный сравнительный анализ “Поцелуя” и “Камакзавки»». Ее автор — специалист по Чехову — Мун Сок У.

В статье Син Джон Ока впервые, хотя коротко и довольно поверхностно, но все же рассматриваются вопросы, связанные с восприятием пьес Чехова в Корее. Вывод автора справедлив: “Из-за <...> отсутствия труппы, которая могла бы правильно поставить пьесы русского автора, чеховские спектакли 1930-х гг. следует охарактеризовать как этап поисков. Этот факт подтверждается тем, что в 1930-е годы, в период активного интереса к Чехову, состоялось только четыре-пять постановок. Таким образом, в Корее знакомство с западной новой драмой лишь начиналось. Кроме того, и знание Чехова было еще недостаточно полным. Это явилось причиной слабости реализма и в современной корейской драме”¹⁰.

Конец 1930-х гг. ознаменовался новым этапом в изучении русской культуры. В эти годы до начала 1990-го года начинают издаваться специальные журналы по русской литературе и языку: “Русский язык и литература”, “Журнал славяноведения” и “Русская и советская литература: Rusistika” (в “Ассоциации корейских русистов”, “Ассоциации корейских славяноведов” и “Корейской ассоциации русской литературы”). Творчество Чехова получило возмужность всестороннего освещения в корейской печати.

Интерес к русской культуре, в том числе и русской литературе, особенно возрос, когда Корея установила дипломатические отношения с Россией (30 сентября 1990 г.). Изменение политической атмосферы сказалось на изменении культурных отношений между двумя странами, что повлияло на изучение творчества Чехова.

В 1990 г. была опубликована магистерская диссертация Хам Ёнг Джуна «Лейтмотив пьесы А.Чехова “Чайка” и история ее постановок» (университет “Хангук”). В корейской периодике появилось несколько публикаций в связи с постановкой пьесы “Вишневый сад” Малым театром России 1990 г., впервые приглашенным издательством газеты “Зунь-Ань-Илво” и труппой “Джаю” (“Свобода”) в Корею по случаю 130-летнего юбилея Чехова (статья “Писатель Чехов как знаток жизни” Хан Санг Чола, отклики критиков на эту постановку и т.д.).

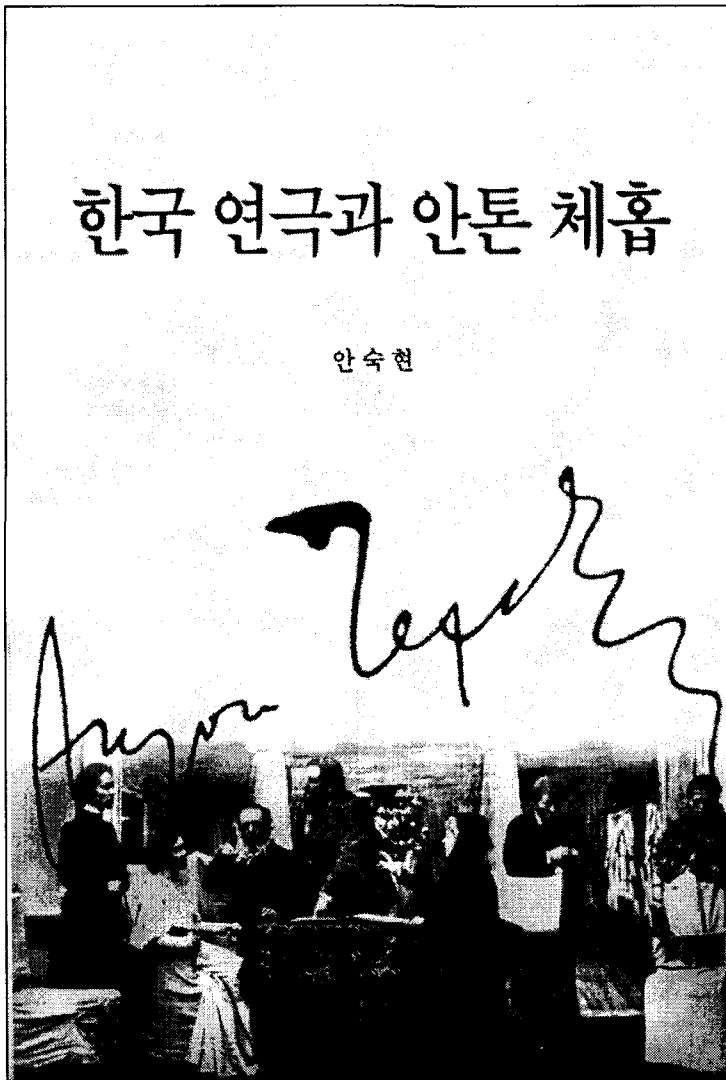
В 1992 г. была опубликована статья аспиранта театрального факультета Юн Ми Кёнга «Духовный путь Нины к вере в себя в “Чайке” Чехова» в журнале “Ёнгык-Хакво” (“Научные доклады о драме”).

В журнале “Ёнгыкхак-Ёнгу” (“Театроведческие исследования”) в 1992 г. была помещена статья Ли Джу Санга “Структурные особенности пьес Чехова и проект их постановки — на основе четырех пьес Чехова”. В 1993 г. в журнале “Русский язык и литература” была опубликована статья Мун Сок У “О стиле рассказов Чехова”.

В 1994 г. Хонь Сань У в статье “Темы свободы и человеческих отношений в произведениях Чехова” (она появилась в том же журнале) рассматривает свою тему на примерах рассказов “Гусев”, “Человек в футляре”, “Крыжовник”, “О любви”, “Егерь”, “Тоска”, “Кошмар”, пьесы “Вишневый сад” и т.п.

한국 연극과 안톤 체홉

안숙현

АН СУК ХЁН. КОРЕЙСКАЯ ДРАМА И АНТОН ЧЕХОВ

Сеул, 2003

Суперобложка

Вывод автора: «Темы “свободы” и “человеческих отношений” <...> часто пересекаются в жизни. Неразрешимость подобного рода проблем является результатом отсутствия истинной свободы»¹¹.

В 1990-е годы накопленный опыт изучения Чехова в Корее привел к потребности ретроспективного взгляда на корейскую литературу о Чехове. Статья О Чжонг У “Критический анализ восприятия драмы Чехова в Корее 1920–1930-х годов” (журнал “Русский язык и литература”, 1994) была написана специалистом по русской литературе, но в ней процесс знакомства с произведениями Чехова в Корее рассматривается слишком поверхностно, как и в названной выше статье Син Джон Ока.

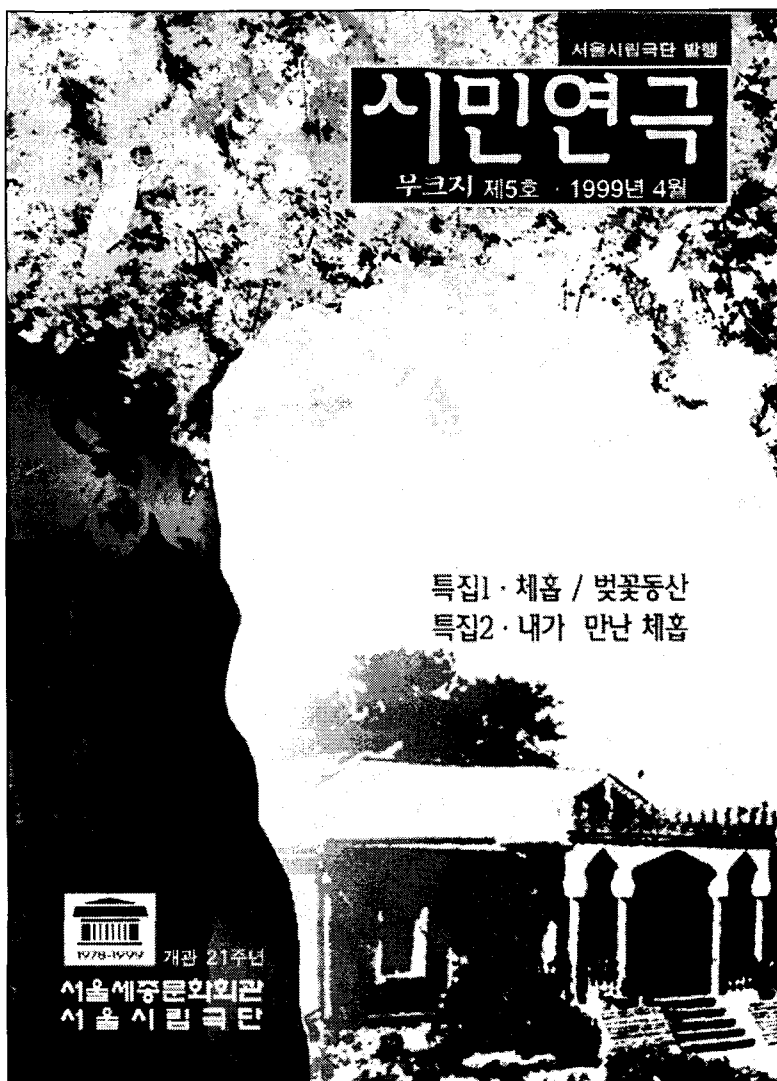
Об изучении драмы Чехова в Корее 20–30-х годов О Чжонг У пишет: «Во-первых, в мрачный период японской колонизации главная тема чеховской драмы истолковывалась как “стремление к новой жизни и надежда, возникающие несмотря на отчаяние и страдания в повседневной жизни”». Иными словами, главная тема чеховской драмы, которую можно истолковывать по-разному, именно в связи с тяжелой политической ситуацией в Корее воспринималась как надежда на новую жизнь. Во-вторых, в историческом развитии корейской драмы чеховские пьесы сыграли решающую роль. Именно они содействовали развитию мелодрамы “Сингха” в жанр новой драмы. По словам Ли Ду Хёна: «Звук топора, который предвещает приближение настоящей новой драмы, отзвучался эхом в “Вишневом саде”»¹². Той же пьесе посвящается статья Ким Хе Ран «“Вишневый сад” и новая драма Антона Чехова» (в журнале “Русская и советская литература: Rusistika”). В ней автор утверждает: «“Вишневый сад” — произведение, точно выражающее взгляд Чехова на комедию. Герои “Вишневого сада” уходят от решения жизненных проблем, которые и герои “Чайки”, “Дяди Вани” и “Трех сестер” так же не могут решить, хотя много говорят и размышляют об этом. Герои “Вишневого сада” не замыкаются в повседневной жизни, которую невозможно ни повернуть к прошлому, ни изменить. Они ищут гармонию между жизнью и счастьем, потому и уезжают. Чехов предвосхищает черты современной, так называемой драмы абсурда в своей новой драме и в “Вишневом саде” <...> “Вишневый сад” — комедия жизни»¹³.

Представляют интерес появившиеся в 1990-е годы работы о поэтике Чехова. В журнале “Русский язык и литература” в 1996 году появилась статья Ли Санг Лёнга “Значение композиции в изображении главной идеи в ранних рассказах Чехова”. Ли Санг Лёнг опубликовал также статью “Композиционные приемы повествования Чехова и особенности стиля” в журнале “Славяноведение” (1996, № 1).

Во втором номере журнала “Славяноведение” за 1996 год были опубликованы 4 статьи о Чехове: О Вон Гё. “Поэтика Чехова: литература как правильная постановка вопроса. Анализ нарративного метода”; О Чжонг У. «Система конфликта в комедии “Чайка”»; Хам Ёнг Джун. «Представленная работа посвящена генезису поэтики драматургии А.П.Чехова — на основе первой драмы “Безотцовщина”»; Александр Чудаков. “Чехов и проблемы предметной среды и экологии XXI века”.

В статье “Поэтика Чехова: литература как правильная постановка вопроса. Анализ нарративного метода” О Вон Гё писал: “Принцип литературного соответствия и его методы означает новую чеховскую поэтику, созданную между эстетикой отрицания, начинающейся с отхода от старой традиции, и эстетикой утверждения как поиска новых законов”¹⁴. Чеховское творчество, утверждал он далее, “стремится к целостности бытия, и в нем существует критический дух эстетики объективности как отход от старой традиции”. С этим связаны чеховские “поиски новых эстетических законов”¹⁵.

В ряде статей, опубликованных в 1990-е гг., освещены новые и глубокие темы, до сих пор не рассматривавшиеся в корейской критике. Мы имеем в виду, например, статью Хам Ёнг Джуна “Генезис поэтики драматургии А.П.Чехова”, где впервые в Корее анализируется первая пьеса Чехова — “Безотцовщина”. О законах жанра, своеобразии стиля, о художественных приемах и композиции произведений Чехова идет речь в двух статьях Мун Сок У: “Исследование эволюции жанра Антона Чехова — на основе теории формализма в России” и “О чеховском стиле в его рассказах”, а также в статьях Ли Манг Лёнга “Особенности композиции при раскрытии главной темы в ранних рассказах Чехова” и О Вон Гё “Поэтика Чехова”.

ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА «СИМИН ЁНГЫК»
(«ГРАЖДАНСКИЙ СПЕКТАКЛЬ»)

Сеул, 1999, № 5

В номере напечатаны материалы о Чехове

Не ограничиваясь анализом содержания произведений Чехова, эти авторы воспринимают его как писателя-экспериментатора, непрерывно ищущего новое. Они стремятся к глубокому исследованию поэтики Чехова, которая в Корее, в сущности, мало интересовала их предшественников. Характерно, что в новых работах корейских русистов учитываются подходы, предложенные в исследованиях о Чехове современных российских ученых — А.П.Чудакова, В.Б.Катаева и др.

После Второй мировой войны и до конца 1980-х гг. корейцы более интересовались драмами Чехова, чем его рассказами. Это связано с деятельностью корейских театральных трупп, которые продолжали ставить пьесы Че-

хова независимо от отсутствия специалистов по Чехову. В наши дни это преодолевается. И все же осмысление творчества Чехова в Корее — еще в процессе становления. Достаточно сказать, что единственная до сих пор специальная книга о Чехове с обещающим заглавием (Мун Сок У. “Антон Чехов — создатель новой формы”, 1995) — не более как справочное пособие по Чехову.

На предстоящие исследования творчества Чехова возлагаются большие надежды, особенно в связи с восстановлением дипломатических отношений между Южной Кореей и Россией.

ПОСТАНОВКИ ПЬЕС ЧЕХОВА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После войны Чехова часто ставили университетские труппы. Подобно “Движению новой корейской драмы” студенческие труппы “Товольхе” и “Гык-Есул-Ёнгухе” сыграли значительную роль в развитии современной корейской драмы.

В 1947 г. труппой государственного университета “Сеул” впервые была поставлена пьеса Чехова “На большой дороге”. В 1949 году пьесы “Вишневый сад” и “Предложение” были поставлены труппами университетов “Донгук” и “Ёнсе”. Кроме этого, в конце 1940-х годов студенческой труппой “Ассоциация студентов Зинджу” в городе Зинджу была поставлена пьеса “Три сестры”.

В 1960-е годы пьесы Чехова “Предложение” и “Медведь” ставились студенческими труппами университетов “Зунг-Анг” и “Ёнсе”, “Медведь” и “О вреде табака” — профессиональными труппами “Мине” и “Чирилхе”. “Чайка” шла на сцене труппы “Ёин-Гыкджанг” (“Театр женщин”) в 1966 г. в постановке режиссера Ли Джин Сун. Он же поставил в 1967 г. “Вишневый сад” в труппе “Кванджанг”. Примечательным событием был спектакль “Три сестры”, поставленный на сцене труппы “Гук-Зив-Гыкджанг” (“Государственная труппа”) ее руководителем Ли Хэ Рангом, на взгляды которого сильное влияние оказала система Станиславского. Вслед за великим русским режиссером он руководствовался тем, что в драме всегда присутствует второй план, еще одна жизнь, скрытая от зрителя занавесом, и актеры должны изображать этот план тоже. Об этом спектакле критик Ё Сок Ки писал: «До сих пор на нашей сцене не было попытки решить такую задачу, как “изображение внутреннего душевного переживания”, которое достигается в результате сдерживания внешних проявлений эмоций, или создание определенного ритма смены настроения, что привлекает внимание зрителей, — для этого мы должны обратиться к классике, в частности, вспомнить Ибсена. Значение данной постановки следует рассматривать как первый шаг к решению подобных задач»¹⁶.

В 1980-е годы среди наиболее заметных постановок пьес Чехова можно назвать спектакли “Чайка” на сцене труппы “Кванджанг” (1983) и “Дядя Ваня”, поставленный “Государственной труппой” (1986). Эти спектакли стали предметом общих разговоров.

О “Чайке” труппы “Кванджанг” резко негативно отозвались театральные критики того времени. Они считали, что по вине режиссера Ли Джун Суна и актеров “Чайка” производила впечатление плохой мелодрамы.

Критик Ли Тэ Джу отмечал несоответствие главной финальной сцены “Чайки” замыслу Чехова: В постановке “Чайки” труппой “Кванджанг” после того как Нина уходит, Треплев рвет рукописи, потом выдвигает ящик и вытаскивает пистолет. Зрители могут видеть этот пистолет. Он выбегает из дома. Спустя некоторое время остальные герои входят в комнату. Зрители мо-

ТРИ СЕСТРЫ

Сеул, Большой зал «Муниехекан», 2000

Театральная труппа «Санульм»

Постановка Лим Ёнг Унга

Маша — Сон Сук, Ольга — Пак Джонг За, Ирина — Юн Сок Хва

гут видеть через окно Треплева, который стоит, прислонясь к дереву около озера. Он стреляет себе в висок и скатывается в озеро. Слышен всплеск воды, когда он падает¹⁷. Ли Тэ Джу резко критикует подобное режиссерское решение: «В спектакле “Чайка” труппы “Кванджанг” слишком грубо, прямо и открыто воспроизводится то, что описывает Чехов. <...> Последняя картина четвертого действия представляет собой не более чем пример мелодраматической сцены»¹⁸.

В отличие от этой постановки “Чайки” спектакль “Дядя Ваня”, осуществленный “Государственной труппой”, пользуется хорошей репутацией. Особенно высокую оценку получила режиссерская работа Зан Мин Хо, внимательно изучившего творчество Чехова. Правда, критик Ким Мун Хан считал, что эта постановка была не более чем учебник, посвященный законам реалистической драмы. Он утверждал, что режиссер старался лишь как можно точнее передать художественный мир Чехова, не думая о том, что постановка должна быть современной: «Режиссер должен решить для себя вопрос, как надо интерпретировать на корейской сцене “историческую” реалистическую драму, которая точно построена по традиционным законам классической драмы, то есть имеет вступление, развитие, кульминацию и заключение, — какие методы изображения и какую форму выбрать, а не только обращать внимание на декорацию как, например, выдвигание на передний план незнакомого для нас самовара. <...> Чтобы производить глубокое впечатление на зрителей, спектакль не должен быть лишь учебником театральных правил, который выдает поверхностное знание истории и традиций драмы»¹⁹.

В 1980-е годы ставились также профессиональными и студенческими труппами пьесы “Предложение”, “Медведь”, “Чайка”, “Дядя Ваня”, “Три сестры” и “Вишневый сад”.

С 17 по 21 мая 1990 г. в Сеуле шел “Вишневый сад” в постановке Малого театра России — по приглашению издательства газеты “Зунганг-Илвоса” и труппы “Заю” (Свобода) на сцене “Хоам-Атхол” (“Художественный зал Хоам”). Эта постановка к 130-летию со дня рождения Чехова была первым русским спектаклем в Корее. Она произвела сильное впечатление на всех корейцев и оказала влияние на эстетические воззрения нашей театральной среды. Это сказалось, в частности, на спектакле “Три сестры”, поставленном в июле 1992 г. труппой “Ёин-Гыкджанг”. Критик Ли Санг У писал о работе режиссера Канг Ю Джонг в этом спектакле: “Она создает стиль Чехова, лирически рисуя жизнь русского общества конца XIX века с помощью реалистической декорации и режиссерской трактовки. Даже длинный диалог при этом может произноситься в красивом и спокойном тоне, не вызывая раздражения. Однако простая и монотонная повседневность русской жизни того времени навеивает чувство скуки на нетерпеливых корейцев, которые живут в конце XX века. То, что время действия спектакля заняло 2 часа 30 минут, кажется, могло быть воспринято только культурной элитой”²⁰.

В ноябре 1993 г. университетской труппой “Донгук” на сцене “Донгдэ-Студия” была поставлена “Чайка”. Эту же пьесу в феврале 1994 г. поставила профессиональная труппа “Кванджанг” в большом зале “Муне-Хекван” (“Дом культуры”) в память о режиссере Ли Джин Сун (ставившем в качестве руководителя этой труппы прежде “Чайку” и “Вишневый сад”). “Чайка” 1994 г. оказалась последним произведением, которое Ли Джин Сун поставил при жизни, в этой постановке принимали участие его ученики.

В апреле 1997 г. были поставлены “Три сестры” Институтом корейского синтетического искусства “Ёнгык-Вон” в малом зале “Государственного театра”. Постановка была осуществлена русским режиссером из Ростова Владимиром Чигишевым.

Таким образом, после Второй мировой войны пьесы Чехова активно ставились на сцене корейских театров. Эти спектакли были осуществлены в духе ортодоксальной реалистической драмы и становления новых сценических принципов в современной корейской драматургии.

Так же, как перед Второй мировой войной, постановки чеховской драмы были ценным вкладом в “Движение корейской новой драмы”, направленное против вульгарной японской мелодрамы “синпха”, так и после Второй мировой войны пьесы Чехова ставились на корейской сцене, чтобы бить тревогу о состоянии корейских театров — о беспорядочных постановках экспериментальных, в том числе абсурдистских пьес, до конца не понятых. Послевоенные чеховские спектакли играли важную роль в укреплении традиций реалистической драмы. Наглядные примеры тому — спектакли “Чайка” труппы “Ёин-Гыкджанг” в 1966 г., “Три сестры” “Государственной труппы” в 1967 г., “Вишневый сад” труппы “Кванджанг” в 1983 г., “Дядя Ваня” “Государственной труппы” в 1986 г. и “Три сестры” труппы “Ёин-Гыкджанг” в 1992 г.

Ценный вклад в постановку пьес Чехова на корейской сцене после Второй мировой войны, как было сказано, внес режиссер Ли Хэ Ранг. Большинство же корейских режиссеров, кажется, не понимали Чехова. И в этом кроется основная причина неудач постановок его пьес, кроме постановки “Дяди Вани” “Государственной труппой” в 1986 г. и еще нескольких спектаклей. В самом деле, постичь глубину чеховской драмы и поставить ее на сцене — не-

ТРИ СЕСТРЫ

Сеул, Большой зал «Муннихекан», 2000

Театральная труппа «Санулым»

Постановка Лим Ёнг Унга

Сцена из спектакля

обычайно трудно. Поэтому корейские актеры считают, что точное понимание драмы Чехова означает успех в понимании драмы вообще.

В наше время для корейских театральных деятелей постановки чеховских пьес актуальны не только потому, что тематика его произведений касается человеческих отношений, не зависящих от времени. Их влечет к драматургии Чехова и то, что в ней предвосхищены черты художественных явлений более поздней эпохи — символизма, театра абсурда, современной экспериментальной драмы. Поэтому пьесы Чехова постоянно вызывают живой интерес, и каждый раз всякой труппе следует искать новый подход к их постановке.

Драматургия Чехова и сегодня производит огромное впечатление на корейских зрителей. Вместе с его героями они переживают разочарование в жизни, скуку обыденности, эгоизм людей, не понимающих друг друга, страдания любви — то есть чувства, которые всегда современны.

* * *

Корейцы обращают внимание на общечеловеческое значение творчества Чехова, не сводимого лишь к изображению определенной эпохи российской жизни.

В творчестве Чехова они находят свойственные каждому человеку переживания — одиночество, отчаяние, утрата человечности, непрерывное внутреннее стремление к свободе, а также отношение людей к природе, к обществу.

ву. Иначе говоря, они воспринимают Чехова философом, которого занимают общечеловеческие проблемы. Он для корейцев не просто “один из русских писателей”. Это ощущение всечеловечности чеховского творчества корейские критики и писатели стремятся передать своим читателям.

Чеховская традиция в корейской литературе и театре, надеемся, будет продолжаться²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ^{1*}

¹ Скофилд П. Искусство на все времена // Литературная газета. 1963. № 1. С. 8.

² Чехов А.П. Сборник рассказов известного русского писателя Чехова (Перев. Квон Во Санга). Сеул, 1924. С. 2.

³ Хам Дэ Хун. Переводная литература // Зосон-Илво. 19.12.1938.

⁴ Ли Хон Гу. О “Юбилее”. Пьеса для третьего спектакля Гык-Ёна // Там же. 1933. 09.02; Хам Дэ Хун. Жизнь и искусство Чехова (в связи с постановкой его пьесы “Вишневый сад”) // Там же. 1934. 02.12. — 06.12; Хам Дэ Хун. Последнее произведение Антона Чехова “Вишневый сад” // Гык-Есул. 1934. 07.12. № 2; Хам Дэ Хун. Жизнь драматурга Чехова. К 30-летию со дня его смерти // Там же; Ан Ён Ил. О спектакле “Вишневый сад” труппы “Гык-Есул-Ёнгухе” // Зосон-Илво. 1934. 18.12.

⁵ Ким Ён Су. Театральные круги 1930-х годов // Меил Синво. 1931. 03.01.

⁶ Ю Мин Ён. История корейской драмы нового времени. Сеул, 1990. С. 757.

⁷ Труппа “Гык-Есул-Ёнгухе” поставила на сцене всего 37 пьес за 8 лет, среди них 12 пьес были корейские, остальные 25 — зарубежные: из них 5 русских пьес, 4 немецкие, 4 английские, 3 французские, 1 итальянская и 1 китайская.

⁸ Чехов А. Сборник пьес Чехова (перев. Вэж Ин Хан и Ча Ён Гын) // Полное собрание пьес мира. Т. 3. Сеул. 1960. С. 1.

⁹ Ким Гё Сон. Прототип современной литературы абсурда. Современное значение рассказа Чехова “Палата № 6” // Хёндэ-Мункхак. 1963. 07. С. 280–281.

¹⁰ Син Джон Ок. Постановки реалистической драмы в период становления новой драмы в связи с восприятием пьес Чехова в 1920–30-е годы // Мёнзидэ. Сб. статей. № 13. Сеул, 1982. С. 147.

¹¹ Хонь Сань У. Темы свободы и человеческих отношений в произведениях Чехова // Русский язык и литература. 1994. № 6. С. 145.

¹² О Чжонг У. Критический анализ восприятия драмы Чехова в Корее 1920–1930 гг. // Там же. С. 92.

¹³ Ким Хе Ран. “Вишневый сад” и новая драма Антона Чехова // Русская и советская литература: Rusistika. 1995. № 6. С. 174.

¹⁴ О Вон Гё. Поэтика Чехова: литература как правильная постановка вопроса. Анализ нарративного метода // Славяноведение. 1996. № 2. С. 1–2.

¹⁵ Там же. С. 28.

¹⁶ Ё Сок Ки. Постановка пьесы “Три сестры” государственной труппой // Дон-А-Илво. 1967. 09.02.

¹⁷ Ли Тэ Джу. Постановка пьесы “Чайка” // Хангук-Ёнгык. 1993. 06. С. 33.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ким Мун Хан. Учебник исторической реалистической драмы: О постановке “Дяди Вани” // Хангук-Ёнгык. 1987. 02. С. 34.

²⁰ Ли Санг У. Постигание жизненного мира драмы. Сеул, 1995. С. 206.

²¹ О влиянии Чехова на корейскую драматургию см.: Ан Сук Хён. Корейская драма и Антон Чехов. Сеул, 2003.

^{1*} Вся литература на корейском языке (кроме “Литературной газеты” — примеч. 1).

О Чехове в Корее на русском языке см.: Брагин С. Чехов в Корее // Вопросы литературы. 1960. № 8; Миллер-Будницкая Р. Чехов и Восток // Звезда Востока. 1954. № 7; Хрускова И.И. Восприятие реализма А.П.Чехова в странах Дальнего Востока. М., 1976.